

Г. М. ПРОХОРОВ

Иоанн Кантакузин. Диалог с иудеем

Слово девятое *

(Славянский XIV в. и современный переводы)

НА ИУДЕЕ СЛОВО ДЕВЕТО

л. 316 об.

Царь: Иже убо ниня о възнесеніи Господни такова. А по еже одесную Отца съдалишу Чловѣка, Егоже възприеть, якоже нѣгде и Давыдъ рече: «Съди одесную Мене дондеже положу врагы Твое подножие ногама Твоима», — врѣме бѣ юже прочее и обѣщанаа коньць приети и юже съвыше послан'ную, якоже рече, учеником силу. Въ день убо Петидесетныце «бысть, — рече, — глас, якоже носиму бурну дыханиу, испльни домъ, идеже бѣху съдеще апостоли, и явишесе въ видѣнии огня езыци, належеше главамъ ученикъ», еже бѣ иже къ нимъ послана Прѣсветаго Духа сила же и благодеть, и // всѣхъ езычныхъ бесѣдѣ разумъ, вѣлѣпоту езыкомъ уподобльсе. л. 317
Якоже бо съ удѣ възвѣстительнъ есть вънутрь съкрывенному слову, сице и сихъ възвѣстители и якоже проповѣдники Духъ Светы устрои благодети Слова и Спасныхъ повелѣній. Испльняшесе убо и zde Давыдово, «В в'су, — глаголющу, — землю изыде вѣщание ихъ и въ конци въселенные глаголи ихъ», «нѣ суть рѣчи, ни словеса, ихъ же неслышетесе гласы ихъ». Подобаше бо къ в'сакому езыку посланнымъ и такову приети благодать и силу, яко убо и в'сѣмъ езыкомъ тѣмъ вѣдѣти бесѣды и в'сѣмъ тѣмъ разумѣти, якоже и Исаяа прорече, яко: «Красни, — глаголе, — ноги благовѣствующихъ миръ, благовѣствующихъ благаа». И пакы Давыдъ: «Господь дастъ глаголь благовѣствующимъ силою мноюю».

Толикою сего ради въоружени силою и въселеную инь въ ину протичюще страну и в'си повьсуду Бога, купно и Чловѣка, Единого от Троице проповѣдаху, страсть Его, паче нежели чюдеса, възвѣщающе и симъ множае хвалещесе, якоже нѣгде и ниня иже от онѣхъ съставлена церкви симъ уяшняетсе и удобра//еть, Спасную страсть въспоминаючи на къждо, якоже л. 317 об.
реши, день и час, иже крестною страстию и въскресениемъ низвъргша убо диавола, свободу же намъ подав'шу, Богови благодарение въздавши, паче же Отцу и Сыну и Светому Духу почестъ едину и едино поклонание въздаючи.

* Предыдущие восемь слов диалога см.: ТОДРЛ. Т. 41—48.

Божеств'наа убо прѣвѣзмагаше и крѣпляшесе проповѣдь, болѣз'ными убо тмамы и муками исправляема, чюдесмы же великими увѣраема иже от них сътворяемымъ от апостоль именовъ Исуса распетаго. Удобъ изъчтеннымъ симъ убо и неявленнымъ и немудрымъ и рыбаaremъ и усмошвцемъ и мытаремъ в'сако убо вѣтиамъ художество в'сако иже мир'ской прѣмудрости крѣпость и в'сакое силы грдыня отлучисе и подклонисе, в'сѣмъ волею вые прекланяющимъ благому игу еуаггел'скому и сих въ чести владыкѣ ведущихъ, яко убо и Давыдово скончавашесе «Поставиши, — глаголе, — кнезе ихъ по в'сей земли».

л. 318 Прѣвѣ убо убийце и бестудные отце ваше учаху отступити убо от злобы, выс//приети же иже къ спасениу ведущаа възвѣщающе тѣмъ, иже от них Распетаго длѣготрыпѣние и яко покаявшимсе и къ Господу обраш'шимъ ни же слѣдъ грѣха изьостаеъ, нѣ от срѣды в'сако безаконие ихъ будетъ и нечѣстие. Многымъ убо таковымъ къ нимъ глаголемомъ от апостоль. Они же от чрѣнож'льчиа окаменени ушесы, не тѣмъ не обращахусе къ глаголемымъ, нѣ и избити сих искѣху всею силою, и убо т'мами в'сегда зреще от них бываемѣ чюдеса. Якоже бо Христова многа къ нимъ и проходещу и дѣющу дивна и велика, окаяннѣишѣ прилежаху глухыхъ и слѣпыхъ, сице и апостолѣ в'сегда слышеше и чюдеса зряще и исцѣлений наслаждающесе, ни же вѣроваху и сѣмрѣти паче законоучителие и книжници повинныхъ тыцахусе положить иже толикимъ чюдесемъ дѣлателе. Разумѣвше убо апостоли срдца ихъ жестокое же и необрѣзаное и еже къ убийствомъ нрава готовое, посрѣдъ ихъ ставше, рѣше: «Вамъ дано естъ прѣвѣ познати даръ Божий, елма же недостойнихъ себе от крайняго неистов'ства устроисте, къ л. 318 об. языкомъ прочее да обрати//мсе.

Отсуду множайшѣ убо от них отидоше оттуду, в'су проходеще въселеную и живоноснымъ еуаггел'скимъ учениемъ в'сѣхъ напаяюще пивомъ, нѣции же от них, иже и паче прѣимушихъ, прѣбыше въ Иерусалимѣхъ, учаху, в'сакое небрѣгше бѣды и ярости архиерей и книжникѣ и кнезѣ. Елма же невъзвратнѣ в'сако прилежаху, еуаггел'скы убо «законъ, — по писанному, — изыде от Сиона, и Слово Господне изъ Иерусалима», онѣма же неразумнымъ и убийствѣишѣмъ пачееств'ные наидоше и дониня възвѣщаемые тугы, якоже пророци прѣдглаголаху.

Иезекиилъ бо глаголетъ: «Рече Господь къ мнѣ: сыне чловѣчъ! Послю те Азь къ дому Израилеву, прогнѣвающихъ Ме, иже прогнѣваше Ме, тии и отци ихъ отврьгошесе Мене до днѣшняго дне. И сынове жестоколични и жестокосрдѣ, — Азь послю те къ нимъ и речеши имъ: тако глаголетъ Господь. Аще убо услышетъ или убоетсе, зане домъ прогнѣвае естъ, и познаютъ, яко пророкъ еси тѣмъ посрѣдъ ихъ. И тѣмъ, сыне чловѣчъ, да не убоишисе ихъ и да отступиши от лица ихъ, зане расвѣрѣпѣютъ и наступетъ л. 319 на тѣ окръсть, и посрѣдъ скорпий тѣмъ живешѣ; // и словеса ихъ да не убоишисе и от лица ихъ да не отступиши, зане домъ прогнѣвае естъ. И тѣмъ, сыне чловѣчъ, възглаголеши словеса Моа къ нимъ: аще убо услышетъ или убоетсе, яко домъ прогнѣвае естъ, и тѣмъ, сыне чловѣчъ, слыши глаголющаго к тебѣ: не буди прогнѣвае, якоже домъ прогнѣвае: разврѣжай уста своа и сынѣдай яже Азь даю тебѣ. И се, рука прострѣта къ мнѣ и въ ней свѣтъ книжнъ', и сѣвиваше его прѣдъ мною, и въ немъ написана прѣдняя и задняя, и написано бѣ въ немъ: „рыдание и пѣснь и горе“».

Слыша ли, како Израилевъ домъ «домъ прогнѣвания» показасе от Бога и прѣдняя и задняя его «рыдание и пѣснь и горе»?

Иеремиа же «Господь силамъ, — рече, — суди праведнѣ, искушае утробы и срдца, да вижду еже от Тебе отмъщение въ нихъ, яко к Тебѣ открыхъ

оправдание мое. Сего ради тако глаголетъ Господь силами: се Азь пощю ихъ: юноше ихъ оружиемъ умруть, и сынове ихъ и дщери ихъ скончаются гладемъ, и останка не будетъ имъ». Законоположникъ же Моси въ Законѣ о Иеро//солиму «Млады, — рече, — и мек'кые муже, не приеть искусь нога его вьнити въ олтарь, мек'кости ради и младости коснетсе незаконнѣй трапезѣ».

Прочее убо не в'сѣмъ ли явѣ есть, яко, егда Тить градъ Иерусалимъ об'сѣдѣаше, жени, испекше чеда, поядоше, не могуше алкание прѣзл'ное сѣтрыпѣти, якоже Евреинъ Иосипъ повѣдуетъ. Съглашаетъ же Моусеу и Иеремиа: «Руцѣ, — глаголе, — женѣ милостивныхъ коснушесѣ чедѣ своихъ».

Еще Моси: «Раздражу вы, — рече, — не о езыцѣ, на езыцѣ неразумнѣ прогнѣваю вы». Оставлени бо отъ Бога за еже на Христа дръзнути. Многѣ убо и ина отъ иже къ погыбѣли ведущихъ съдѣаше, в'сѣхъ же не мѣне сѣ несмысленно онѣмъ съдѣлано бысть, еже на рымляны прѣвѣзетисѣ. И сего ради якоже подобаше и отъ онѣхъ купно плѣненомъ быти и в'сакъ злобны видѣ пострада. Аще бо убо, мнѣю, ничтоже обидете воин'ствующе рымляне, ущедрили би убо по еже одрѣжати. Елма же они собою мльчещихъ тѣхъ ведѣ//аху, сего ради и в'сакыми искушени быше лютыми, яже къ иному никому есть приложити. Сего бо ради рече Моуси: «На езыцѣ неразумнѣ прогнѣваю вы», — явѣ яко: езыкы жестокими потрѣблѣю вы.

И Давидъ въ тридесетъ и четвѣртомъ псалмѣ: «Суди, Господи, обидещимъ ме, възбрани борущимъ ме, приими оружие и щитъ и встани въ помощь мою. Из'суни оружие и заври прѣдъ гонещими ме. Р'ци души моеи: спасение твое ес'мъ Азь. Да постидѣтсѣ и посрамѣтсѣ ищущей душу мою, да възвратѣтсѣ воспѣть и постидѣтсѣ мыслещей мнѣ злѣ, да будутъ яко прахъ прѣдъ лицемъ вѣтру, и аггелъ Господень стужае имъ, буди путь ихъ тма и поплзение, и аггелъ Господень поганяе ихъ». Еще тѣже въ шестѣдесетомъ и седмомъ: «Да вьскрѣснетъ, — рече, — Богъ, и да разыдутсѣ вразы Его, и да бѣжѣтъ отъ лица Его ненавидещей Его. Яко исчезаетъ дымъ, да исчезнуть; яко таетъ воскъ отъ лица огню, тако да погыбнуть грѣшници отъ лица Божиа, а праведници да възвеселѣтсѣ». И пакы тѣже въ шестѣдесетомъ и осмомъ: «Даше въ снѣдъ Мою ж'льчъ и въ жежду Мою напоише Ме оца. Буди трапе//за ихъ в' сѣтъ и въ въздание и въ съблазнѣ. Помрачитсѣ очи ихъ не видѣти, и хрѣбѣтъ ихъ отнудъ съгни», — сирѣчь въ в'сѣгдашнюю работу страдати сътвори. — «Пролѣй на не гнѣвъ Свой и ярость гнѣва Твоего да имѣть е. Буди дворъ ихъ пустъ, и въ селѣхъ ихъ не буди иже живѣть. Зане его же Ты порази — тии погнаше и къ болезни язвъ Моихъ приложише. Приложи беззаконие къ беззаконию ихъ, и да не вьнидутъ въ правду Твою. Да потрѣбѣтсѣ отъ книгъ живущихъ и съ праведными да не напишутсѣ». О иже убо еже къ сыномъ Израилевомъ Божиу гневу толика.

Вѣдѣти же ти подобаетъ, яко и немилостив'нъ будетъ таковѣмъ гнѣвъ до антихристовъ пришествиа. Тогда же Енох и Илия Фезвитѣнинъ приидутъ, учеще множества, да не вьслѣдъ оного прѣльсти идутъ. И мнози убо антихристовѣ чести приложѣтсѣ, непщевав'ше того быти Месиу-Христа. Мнози же и светиихъ, словесмы утвѣрдившесѣ, отступѣтъ убо отъ прѣльстника оного, вѣрують же истинному Месии-Христови и приети будутъ. Аще бо и вразы суть, заеже въ Христа ненависть и въ Новѣ // Завѣтъ и еуаггел'скую брань, нѣ пакы възблени отецъ ради, «Нераскаана бо суть Господня дарованiа». О семъ бо и речении приидутъ святии, да убо иже онѣмъ вѣровавшеи и крѣстив'шесѣ спасутсѣ, по Господню речению. Тогда бо и Исайиное събудѣтсѣ слово, глаголющее: «Аще будетъ число сыновъ Израилевъ якоже пѣськы мор'скы, останкы спасѣтсѣ». А иже не онѣхъ словесемъ увѣрив'шесѣ гееннѣ прѣдани будутъ, якоже нѣгде и в'си иже отъ Христова распѣтиа до

явления Еноха же и Илие непокоривы же и неразумни отци ваши за жесточайшее бо ихъ срьдце и необрѣзанное, иже ни слѣдъ въсма покаания въ себѣ имущу, отврати от нихъ Богъ лице Свое и тѣлеса убо ихъ работѣ непрѣстаннѣ и тежцѣ прѣдасть, душе же глѣбчашой тѣмъ и огненной бесконѣчнѣй прѣдасть гееннѣ, еже и сихъ учителю и отцу уготована, диаволу.

Яко убо сиа сие суть, зѣло добрѣ от пророк' же словесех разумѣмъ. Давыдъ убо «хрѣбѣть ихъ, — рече, — отнудъ съгни» «и да не вънидутъ въ правду Твою», и паки: «Да потрѣбѣтсе от книги живущихъ и съ праведными да не напишутсе», — нераскаанны // Божий гнѣвъ сими являе. Сему же съглашаеъ и Даниилъ, «До скончания, — глаголе, — вѣкъ удрѣжитъ ихъ работа сиа».

Безумнии же отци ваши иже на не изнесенаго Божия суда и пророческихъ проречений любопрущесе, множицею убо образъ прѣждняго ихъ устроения въсприети покусишесе, невъзмогше же ниединою, нѣ еще и дониня, толикимъ прѣшѣдшимъ лѣтомъ, градъ убо прѣбываетъ лежешъ, работаете же въ по божеств'ному повелѣнью. Прѣвѣ убо, на Адриана наступльше и смутившесе, и неволею сего не себе наведоше, нашѣдъ бо на не и овѣхъ убо погубивъ, овѣхъ же разгнѣвъ, останки убо зданий ихъ низверже, истуканъ же свой постави въ церкви, Элиу собою и градъ приименовавъ. При Константинѣ же паки Великомъ, въ тажде нападающе, лютейшими искусишесе скръб'мы, уши бо и съ тѣмъ отрѣзавъ и знамение якоже нѣкое сѣ прѣслушания и отступления тѣмъ приложивъ, остави. Третье же паки Иулиана Прѣступника рымлянномъ начелнику церковь здати възложише съ помощію л. 322 царевую, лѣжу рекше от неистовства Христова отвѣтъ каза//ти хотещу, явѣ яко еже не иматъ прѣбыти зде камень на камень. Нѣ и тогда безуміа не въ дльго томления истезани быше, елма же оставшихъ от падения оного малыхъ каменѣ от основанія в'сѣхъ своею рукою низверг'ше, и в'сако ино здание, идеже аще где бѣ здати възлагааху, огнь, разгорѣвше напрасно, в'сѣхъ окаянно попали. От оного убо и доселѣ, паче же до антихриста, образомъ животныхъ бесловесныхъ, иже суть вашего языка умираютъ и умрутъ. И сѣ убо би тѣмъ болше, аще по бесловесныхъ животныхъ умирали би, онѣ бо на Суд не приходит, сихъ же вѣчный огнь иже и тѣхъ научившаго диавола ожидаетъ и бесконѣчнаа мука, егда Господъ придетъ судити въселенѣй и въздати комуждо по дѣломъ его.

Вѣси же вѣистину, яко въ прѣждныхъ словесехъ никакоже приемише судіу в'сѣмъ приити Исуса, врѣме сего ради съмотрити, елика и о семъ от пророкъ речена быше.

Давыдъ убо въ деветдесетомъ и петомъ псалмѣ еже убо и варив'ше рѣхомъ: «Тогда възрадуются, — рече, — в'са дрѣва дубравнаа, иже на земли в'си» — чловѣци явѣ // яко, ни бо без'душнымъ дрѣвесемъ радость благовѣстуетъ «от лица Господня, яко гредеть, яко гредеть судити земли, судити въселенѣй въ правду и людемъ истиною Своею». И по малѣ: «Р'цѣте въ языцѣхъ, яко Господъ въцарисе, ибо исправи въселеную яже не подвижитсе, судитъ людемъ правостиу, да възвеселетсе небеса и да радуется земля». И въ деветдесет и седмьомъ: «Рѣкы възплещутъ руками въкупѣ», — апостолы рѣками назнаменуе, иже рѣчными струями образомъ повсюду еуангел'скую прѣдлагающе благодетъ же и учение, — «горы възрадуютсе от лица Господня, яко гредеть, яко придетъ судити земли, судити въселенѣй въ правду и людемъ правостиу».

И Даниилъ же, иже желаниемъ мужъ, «Видѣхъ, — рече, — дондеже прѣстоли поставлени быше и Вѣтхы деньмы сѣде. Прѣстоль Его яко пламень огню, колеса Его огнь паде, рѣка огнь на течаше, иды прѣдъ Нимъ, тысяща тысящъ служаху Ему и тмы тмамы прѣдстояху Ему. Судити сѣде, и книги

отврьзошесе. Видѣхъ въ видѣ//нѣй, — и се по облацѣхъ небесныхъ яко Сынъ л 323
Чловѣчъ греды бѣ, и до Вѣтхаго деньмы достиже и прѣд Нимъ принесошесе
Ему и Тому дано бысть начелство и честь и царство, и вѣси людие,
племена, языци Тому поработаютъ, и власть Его власть вѣчна, яже не
прѣидет, и царство Его не растлитсе. Устрашисе духъ мой, азъ, Данииль,
въ видѣ моемъ, видѣнѣя главы мое съмушаху ме».

Зри сего ради, какова пророку открышесе, яко велика и чюдеса многа
испълнь. Ибо на прѣстолюхъ сѣдей Вѣтхы деньми иже прѣжде вѣкъ есть
Богъ, огнѣни же прѣстоль, и колеса небесные силы суть, о нихже Давыдъ
рече: «Творей аггели Свое духы и слугы Свое огнѣ палещъ». А иже прѣд
Онѣмъ текушиа рѣка огнѣна иже диавола съ вѣсми иже божествѣнымъ
заповѣдемъ ругающимсе прѣемши геенна огнѣна. А иже прѣдстоющее тысуще
тысушамъ и тмы тмамы и Вѣтхому деньмы служеще горнѣйшее суть силы
и небесное вѣсе чиноначелие. Судище же — иже вѣсакое чловѣка дѣломъ
испитание. Отврьзаемые же книги — иже въ врѣ//ме испитания открытисе л 323 об
хотеща съкрывенѣ вѣсх дѣяния суть. А иже по облацѣхъ яко Сынъ Чловѣчъ
пришѣдъ и до Вѣтхаго деньмы достигъ, Емуже и принесошесе прѣд Нимъ
прѣждереченаа, Емуже и начелство, рече, дано быти, и честь, и царство,
Емуже вѣси работаше людие, племена, языци и Емуже вѣчное царство и
власть прѣидеть, ни же растлитсе, кто убо будет инѣ, аще не Сынъ Дѣвы,
Егоже Сынъ Божий и Слово в послѣднаа врѣмена въсприетъ, не суща
прѣжде, якоже въ прѣждныхъ речено бысть, Свой божествѣны съставъ Тому
давъ, и единъ бывъ съставъ сложѣнъ, единъ Сынъ въ двѣю съврѣшену естеству,
Егоже Чловѣка и съ собою възнесъ, съ Отцемъ и съ Прѣсветымъ Духомъ
посади, покланяема от вѣсѣхъ аггелѣ Божиихъ, якоже нѣгде ниня и Моси
богovidѣць, и Давыдъ, и Данииль ниня рекоше божествѣнии.

Еже убо страшитисе рещи пророку духу его въ взорѣ его и видѣнѣя
глави его съмушати того, — великое и высоко прѣдставляеть видѣнѣя. Еже
бо не разумѣти и навъкнути възможи глѣбину таинства, устра//шитисе л 324
рече духу его и видѣнѣя главы его съмушати того. Не яко убо иже прѣжде
Закона тъмко отци или же по Закону пророци и иже плѣтскомъ съмотрени
апостоли и учителие не увѣдѣше таинство съврѣшенѣ божествѣнаго
въчловѣчѣния Бога и Слова, нѣ ни же прѣвии от аггелѣ самии, отчести
убо и аггеломъ открывається и чловѣком. И вѣси вѣмы извѣстно и про-
повѣдуемъ, яко иже Отцу единосущѣнъ и съпрѣстолѣнъ Сынъ, иже прѣжде
вѣкъ быти рождень от Него, иже вѣкомъ и вѣсакое твари Творецъ, въ
послѣднаа лѣта милосердіе въсприемъ и утробу щедрот, прѣклонивъ, якоже
вѣсѣ, небеса, сьниде, никакоже убо и тако Отьчѣскихъ отступль нѣдръ, и
Сынъ бысть Чловѣчъ, вѣтхаго вѣсего облѣченъ Адама, и съврѣшенъ сѣмъ Богъ,
тъжде и съврѣшенъ бысть чловѣкъ, распетіе тѣлеснѣ подѣмъ и тлѣние и
сьмръть, да страсти ради и въскресения Адама от адова мучителства
избавитъ въсероднѣ и вѣса къ болѣшему прѣставитъ, нетлѣние и бесьмрътіе
въмѣсто тле и сьмръти даровавъ.

Въсе сего ради супостатные и противные силы поправъ на крестѣ,
чловѣка, егоже от дѣвичѣскихъ кровий съезда Се//бѣ, на небеса възнесъ, л 324 об
на божествѣномъ и царскомъ посади прѣстоль и съпокланяемъ быти Светѣй
Троици устрои от вѣсх аггелѣ же и чловѣкъ. Бысть сего ради, якоже рѣхом,
чловѣкъ, ни же божество прѣложъ въ естество чловѣчѣское, ни же измѣнивъ
въ божествѣное естество чловѣчество, коемуждо свое съблюдо съврѣшено,
вѣса божествѣнаа хваления плѣти дасть, единобожну устроивъ сиу, яко и
единъ бысть съ нею съставъ по съединениу неизреченѣному.

Сего бо ради ни приложения горнее силы възнесѣшусе въ похвалѣ
трисветые пѣсни не приеше, нѣ единого Сына и по въчловѣченѣ того

поз'наше, такожде присно еже «светь, светь, светь» поюще, ни же vychlovčivšusе ot'emš'she, ни же съ плътиу възнес'шусе прилож'ше.

л 325 Чьсти убо, якоже рече, и величества божеству наслѣдова плъть, не убо же и несъзданное и безначел'ное и бестѣлесное и неописан'ное и невеществное и прѣвѣчное. Сиа убо и аггеломъ открьвена суть и чловѣкомъ, и сих вѣру имамы. Како же Богъ бысть чловѣкъ и како всма Богъ, в'се божество единѣмъ от Троичныхъ съставъ // въ утробу вмѣстисе дѣвичю, и како всъ съставъ Сына бѣше въ Дѣвѣй, и всъ тѣже въ Отци и Душѣ, и всъ въздѣ; и всъ паче в'сакого, и како от дѣвичьскихъ кровий божеств'наа Прѣсветымъ Духомъ създасе плъть, и како прѣнепорочнаа Мариа божеств'нѣ Сына съставъ, дѣва сущи, зачетъ и, рождьши, Дѣва прѣбысть, ни же аггеломъ ниединому, ни же чловѣкомъ увѣдѣно бысть, нѣ таин'ство есть единой вѣдомо Троици.

Вьлѣпоту убо и Данииль устрашитисе духъ его глаголетъ въ видѣнй его и смутитисе видѣнйомъ главы его, Сына видѣвъ Чловѣча по облацѣхъ гредуща и прием'ша неизглаголанную и непостижимую чьсть царствиа и судъ в'сей земли.

Елма сего ради убо и Судиа Христос от всѣхъ проповѣдается пророкъ, якоже и есть, сьматрати же тебѣ праведно есть, кому когда о сьгрѣшеніихъ своихъ и твоей вѣрѣ слово на Страшномъ суду дне дати хоцещи, ел'ма же въ память сего гредемъ, испитати праведно есть, что когда убо Давыдово есть, еже «Не въскреснуть нечѣстивѣи на судъ, ни грѣшници въ свѣтъ праведныхъ, яко свѣсть Господь путь правѣднѣхъ, и путь нечѣстивѣхъ погыбнет».

л 325 об. Въскрѣснути убо рѣхомъ имут в'си чловѣци, грѣшници же и пра//ведни, благочѣстивѣи же и нечѣстивѣи, не в'си же на Судѣ, любомудрыци¹ убо не приемлющимъ Бога быти всма, идолослужителемъ же и моамефовѣмъ, по еже узрѣти Христа по облацѣхъ гредуща и в'се небесныя силы послѣдующихъ Тому, и познати явѣ, яко Тѣ есть, егоже не исповѣдоваху истинна Бога суща, въ иже тѣхъ ожидающую идуть муку. Такожде же и иже сихъ нечѣстивѣйшихъ иудеанъ по еже видѣти и узрѣти образъ, егоже заплываше и егоже поразише и инѣ сьгрѣшивше, и познати добрѣ, яко Тѣ есть, иже от нихъ распѣтъ бывъ и Емуже ребра прободоше, Емуже херувими раболѣбно прѣдстоеть, тогда и тѣмъ въ вѣчную геенну огн'ну ити, сьпрѣбывающимъ учителю и отцу ихъ диаволу. Се убо есть еже «не въскреснуть нечѣстивѣи на судъ».

л 326 По семъ же иже Христа Бога исповѣдавшие и божеств'нымъ сьвършившесѣ кръщеніемъ, грѣшници реку и праведни, разлучетсѣ другъ от друга, якоже от козлищъ овце. И овце убо пастира Христа, поеже сице нарекушу Того пророчествуи, «Поражу, — бо рече, — пастира и разыдутсѣ овце», // одесную Судіе Христа станутъ, козлище же, грѣшници явѣ яко, от шуѣ. И овѣмъ убо вѣчное дастѣ мучение, — не равно же в'сѣмъ, нѣ по мѣрѣ комуждо сьгрѣшеніемъ. Праведнѣмъ же вѣчное царство и непрѣстан'ное веселие, — не убо же, ни же симъ от равн'ства, нѣ по коемуждо исправленіихъ и наслаждению възмѣритсѣ. Якоже бо въ дворѣ царей многихъ убо видитъ кто купно убо стоещихъ, не всѣхъ же единочѣстныхъ, сице и о праведницѣхъ: в'си убо въ царскѣ дворѣ вьнидуть, не равныя же чьсти в'си сподобетсѣ, нѣ по труду и любве каждо и възданию въсприиметъ. Якоже убо нечѣстивѣи въскреснутъ убо, не въ судъ же, тѣмже образомъ кръщенѣи убо не свѣтъ же праведныхъ послѣдовавшие, въ муку отидутъ. Сего ради свѣтъ убо праведныхъ пророкъ рече свѣдѣти Господу, погыбнути же путь нечѣствовавшимъ.

¹ На поле мелко: Эпикуриане.

Сиа убо о Страшномъ Судии Христу и будущего Суда.

Выпрашати же нѣчто тебе хочу и тобою всь языкъ Иудейскы: убо сыгрѣшати ли рекуть, или нѣ. Аще бо не сыгрѣшати рекут, не убо ли достизають сата//нин'скую грьдню, бывше сурови, не исповѣдающе грѣх своих по ономъ, или по бѣсующихсе от изумления не о своих погыбѣли чювство приемлющим. Аще ли же чловѣци рекуть быти и сыгрѣшати сего ради, которѣми жрѣтвами о себѣ болшее оцещают? Обѣщаниа бо вѣмы и жрѣтвы архиереом' же и священником, о их'же присно множеству сыгрѣшающих, еще же и о спасени ихъ милостива творити Бога прѣжде церковнаго ниспадения и великаго плѣнения тѣмъ и работи ваше. Елма убо ни же церковь есть ниня, ни же жрѣтва, или обѣщание, или священникъ, или архиерей, или пророкъ, или что ино от съврѣшаемых тогда, что когда убо и твореще будете, како убо о себѣ умолите Бога? Речеши в'сако и самъ, яко по ниедином же образѣ. Изьостае' же ниня животных образомъ вамъ бесловесныхъ съврѣшати еже жити, или и горше от онѣхъ, онѣ и бо, якоже варив'ше рѣхомъ, на судъ не приидуть, вѣ же купно съ прочиими нечѣстїями, въ них'же впадоште, и сыгрѣшен'мы умираете. Сего бо ради // тѣ же инѣхъ л. 326 об остав'ль радоватисе о своей души.

Аще что мнѣ повинешисе, бол'шее избрати потыщисе по силѣ твоей, дондеже есть ти врѣме въ настоящей жизни. «Въ адѣ бо кто исповѣстисе?», — рече Давыдъ. Явѣ яко никто же. И пакы: еда «Врачеве воскреснутъ и исповѣдтсѣ тебѣ?» Дондеже убо въ живыхъ есть кто, можетъ дѣяти яже аще хочеть и злѣ и блага, по сырѣти же и еже отсуду ошѣствиа нѣсть ниединому о своемъ спасениу что съдѣати. Како бо, двѣремъ сырѣтиу затвореномъ дѣланиа, яко убо нѣсть исповѣданиа въ адѣ, нѣ въ настоящей жизни. Тѣло убо, умрѣше, не можетъ воскреснути до общаго всѣхъ выс'кресения страшнаго. Душа, како-любо сыгрѣшив'ши — аще нечѣстїемъ, аще инѣмы дѣан'мы лукавыми, — можетъ себе възвати, аще тѣмъ съ тѣломъ будетъ. И мрѣтва быв'ши множицею къ горшиимъ пристрастїа, живу себе грѣха исповѣданиемъ устроиласе би и дѣланиемъ болшиихъ. Удалив'ши же се от Бога мрѣтва вьса есть, аще и жити мнит. Ничто же бо сице обыче исцѣляти душу, яко еже // зазрѣти кому себѣ и грѣхъ исповѣданиемъ обличити. «Рѣхъ бо, — л. 327 об глаголетъ Давыдъ, — исповѣмъ на ме безаконїе мое Господеви, и Тѣ отпустишь еси нечѣстїе сердца моего». Еже бо и створитѣ при пророку Нафану. Аще убо каа есть душа злыми себе скврѣнеши дѣян'мы сѣ, еже рѣхомъ, възмогла би себе исцѣлити. Аще ли же съ нечѣстїемъ поживе, крѣщениемъ пакы божест'внымъ в'се въ малѣ частѣ скврѣни отмы банею и живот убо умрѣш'влениа, светыню же грѣха измѣни. Якоже убо аще подобное собою душа увѣдѣла би, немногихъ потрѣбовала би отвѣнѣ помагающихъ, удовляючи сама себе. Сице и егда неразумнѣ или и мала нечювствьнѣ, аще и тмами иматъ руководещихъ страст'мы прѣдурѣжана, прѣбываетъ слѣпотующи.

Сице и тѣ же, яже ниня прѣдложенаа тебѣ потыщисе выложити въ душу, дондеже имаши врѣме. Противу же положи сиа, иже от твоихъ отецъ научен'нымъ ти, и луч'шее избери, искушениемъ душе обое испитавъ, да не убо от пшенице плѣвель прѣдпочтеши, нѣ сиу отвѣавъ, онѣ въ житнице събери души и буди земля блага, сѣме приемлющи божест'вно // и въ сто л. 328 приносеши, нѣ не суха и бесплодна, трѣние возрастаючи и вл'ѣч'це! Ни да стрѣпиши коснутисе тебѣ Соломону, «Въ души злохотнѣй, — глаголющу, — прѣмудрость Божїа не вьнидетъ», нѣ Давыдово целуй и съ онѣмъ высохи пѣти: «Им' же образомъ желаетъ елень на источники водные, сице желаетъ душа моа къ Тебѣ, Боже. Вьжедеду душа моа къ Богу крѣпкому живому. Когда прииду и явлюсе лицу Божїу?», — еже и сѣ Светую Троицу являет:

въ еже убо рещи «Бога» Отца яви, а еже въ «крѣпкаго» — Сына, а въ еже паки «бесъмрътна» — Духъ Светы.

Главизна же тебѣ речен'нымъ да будетъ, — елма и слово юже упокоити врѣме: потыщисе въ божеств'ное пристанище благочѣстия приставити душевни кораблицѣ, божеств'нымъ симъ писаниемъ мракы отбѣгъ и зиму нечѣстия. Аще бо въ пристанище божеств'ныхъ словесъ вѣнидеши, побѣдишь еси вѣистину и потопишь еси диавола съ в'сѣмъ воин'ствомъ его. Аще ли же сего прѣтекъ дивнымъ вльнамъ невѣриа, еже ненавижду, и пучинѣ душевны корабль вѣвѣриши, не вѣмъ, какова нѣкаа тебѣ му//ка, равна неразумиу твоему, възмѣритсе. «Страшно бо есть вѣистину въ руцѣ выпасти Бога жива».

Сих Ксень слышавъ, довольно убо долу поникъ, невѣшател'нъ сѣдѣаше. Едва убо якоже от сына пиан'ства глыбока въспренувсе, «Горе мнѣ, — рече, — окаянному!».² Царю же рек'шу: «Чесо ради сѣ рекль еси?», — «Моего ради, — рече Ксень паки, — нечѣстия и жития сует'ву, къ симъ же и пагубныхъ хулений, ихъ же многихъ неразумно на Сына Божиа изрекохъ. Положихъ бо безумно на небеса уста моа и глагола³ на высоту неправду суетны и осквернены мой езыкъ. Сего ради и не вѣмъ, какова нѣкаа достойна мнѣ мука будетъ».

Сих царь услышавъ, «Не варивъ ли рѣхъ тебѣ, — рече, — Ксеню, яко аще и от звѣздъ или помор'скаго пѣска множае сѣгрѣшения твоя будутъ, в'са божественною потопиши бенею. Не въздыхай сего ради, ни же сумнисе, прими тѣчиу баню божеств'ную. Азъ же тебѣ сему буду испоручникъ, яко в'са оставиши тамо, чистѣйши вѣсь и светъ възышьдъ. И сѣ прѣжде мене общавае' ти Богъ: „Грѣхы, — бо рече, — и безакония ихъ не помену ктому“».

Сих у//бо послушавъ Ксень паки, вѣста убо и къ вѣстокомъ възрѣвъ, въздвигъ руцѣ, «Вѣрую, — рече, — Господи, и исповѣдаю, яко Тѣ еси Сынъ Бога живаго, единъ от Троице».

Вѣрую и исповѣдаю, яко истиною естъ Богъ Твой Отецъ, истиною еси Тѣ Богъ, иже Оному единосущное и сѣприсносущно Слово и Сынъ. Истиною естъ Богъ прѣсветы и единосущни Тебѣ и Твоему Отцу Духъ.

И сие глаголе, не трѣи вѣруе глаголю богы по нечѣстивыхъ несмыслныхъ учении, нъ единого Бога Троя и едино божество.

Еще вѣрую и исповѣдаю, яко, Богъ сѣи, прѣклонъ небеса хотѣниемъ бысть чловѣкъ, плоть приеъмъ одушевлену несказано и рождѣсе от чистые Дѣвице, и сию съблюдъ нетлѣнну, якоже прѣжде рождѣства.

Еще вѣрую, волею си распеть быти и умрѣти, и паки яко Бога всесилна въскрѣснути и на небеса възыти, отнуду же прѣжде изыде, Своему Отцу не разлуч'се, сести же одесную Его, Егоже изволилъ еси въсприети чловѣка.

Приемлю баню пакибытия, прѣсветое реку крещение, и уповаю в'саку скврну душевну симъ отмыти, и ихъ же от нечѣстия и безумия сѣгрѣшений приети отпушение.

Приемлю мрътвыхъ въскресение. //

Тебе же вѣрую Сына Божиа, Творца небу и земли, приити на облацѣхъ судити живимъ и мрътвымъ, послѣд'ствующихъ раб'скы в'сѣмъ небеснымъ силамъ, и нечѣстивымъ и грѣшникы въ муку вѣчну послати, праведникомъ же вѣчны живот дати и царство и Отцу Твоему сих даръ принести».

² В этом месте в рукописи на боковом поле — мелкая запись угловатым, наклоненным вправо письмом: Ниня прииде блаженны (?) Емануиль, сиречь Ксень, во просветителны и истинни разум.

³ Далее зачеркнут слог ша.

И сего ради измы все порождения божеств'ною водою и запечатлѣвъ миром, печатию Прѣсветого Духа, и приемъ честное тѣло и светую кровь Спаса Христа, и вмѣсто Ксеня Мануиль именованъ бысть, бысть овче словеснаго стада Спаса Христа, благодаре Бога съ едиnorodнымъ Сыномъ, Прѣсветымъ Его Духомъ, Ему же слава и дръжава въ вѣкы вѣком аминь.⁴

Vindobonensis Palatinum, Slav. 34.

ДЕВЯТОЕ СЛОВО ПРОТИВ ИУДЕЕВ *

Царь: О вознесении Господа, вот, теперь сказано. А после того, как Человек, Которого Он воспринял, сел справа от Отца, — о чем и Давид где-то сказал: «Сиди справа от Меня, пока не положу врагов Твоих в подножие ног Твоих» (Псалом 109, 1), — пришло наконец время осуществиться обещанному и ученикам воспринять, согласно Его обещанию, ниспосланную свыше силу. И вот, в день Пятидесятницы «сделался, — говорится, — шум как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил дом, где находились апостолы, и явились как бы огненные языки и почили на головах учеников» (ср. Деяния 2, 2), что и было посланной к ним силой Пресвятого Духа, благодатью и способностью говорить наречиями всех народов, в достаточной степени уподобляясь им языком. Такими же, как ведь этот член, возвеститель сокровенного внутри слова, подготовил их Дух Святой быть возвестителями и как бы глашатаями благодати Слова и заповедей Спасителя. И тогда исполнились слова Давида: «По всей земле разнесся голос их и до концов вселенной речения их» (Псалом 18, 5) и «нет языка и нет наречия, где не слышались бы голоса их» (там же, 4). Ибо подобало им быть посланными ко всякому народу и воспринять такую благодать и силу, чтобы понимать речь всех тех народов и чтобы все понимали их, что и Исайя предрек, сказав: «Красны ноги благовествующих мир, благовествующих благое» (ср. Исайя, 52, 7). И вновь Давид: «Господь даст глагол благовествующим силою многую» (Псалом 67, 12).

Итак, вооруженные такой силой, проходя по одному разные страны вселенной, все они повсюду проповедали Богочеловека, Одного из Троицы, более, нежели о чудесах, возвещая о Его страдании, им более возвеличиваясь, каковым и поныне украшается и красуется созданная Им церковь, каждый, можно сказать, день и час вспоминая страдание Спасителя, крестной мукой и воскресением победившего дьявола и доставившего нам свободу, Богу благодарение воссылая, а скорее воздавая единую почесть и единое поклонение Отцу и Сыну и Святому Духу.

И таким образом божественная проповедь, подкрепляемая десятками тысяч страданий и мук, удостоверяемая великими чудесами, совершаемыми самими апостолами именем Иисуса распятого, превозмогала и одолевала. Хоть и легко их пересчитать и были они невидными и немудрыми рыбаками, палаточниками и мытарями, все искусство риториков, вся сила мирской премудрости и гордость всякого владычества истощились и преклонились,

⁴ Далее мелко, почерком, подражающим греческому письму, написано, как кажется, следующее: Сиа книга ...она...а (Тионатра?) Лиднлара (?) Досе зна ...адъ и учакъ я пѣчатати (?). Ниже другая, более крупная запись полууставом: + Сиа книга зовѣтсе Мухаметъ. В самом низу листа — плохо читаемая, вновь мелкая запись, первые слова которой: Си книга...

* За любезную проверку этого перевода сердечно благодарю профессора кафедры классической филологии СПбГУ Александра Иосифовича Зайцева.

когда все добровольно преклонили шеи благому игу Евангелия, и ввели их в долю владык, так что исполнились и слова Давида: «Ты поставишь их князьями по всей земле» (Псалом 44, 17).

Первым делом они учили убийц и бесстыдников, ваших отцов, отступить от зол, убеждая их воспринять из ведущих к спасению дел долготерпение Распятого ими и говоря, что у покаявшихся и обратившихся к Господу ни следа греха не останется и удалится от них всякое беззаконие и нечестие. Много такового возвещали им апостолы, но те, с заткнутыми черной желчью ушами, не только не обратились к тому, что им говорили, но и из всех сил старались их убить, даже видя десятки тысяч ежедневно совершаемых ими чудес. Ведь подобно тому, как, когда Христос многократно к ним приходил и творил удивительные и великие вещи, они жалчайшим образом подражали глухим и слепым, так и, слыша постоянно апостолов, чудеса видя и исцелениями пользуясь, они не уверовали, но, законники и книжники, постарались представить виновными совершителей стольких чудес. Тогда, осознав жестокость и необрезанность их сердец и готовность их нрава к убийству, став посреди них, апостолы сказали: «Вам дано первым познать дар Божий, но поскольку по причине крайнего безумия вы сделали себя недостойными, впредь мы обратимся к язычникам» (см. Деяния).

И тогда большинство их, уйдя оттуда, прошло всю вселенную, всех напоя влагой евангельского учения, а некоторые, наиболее из всех них выдающиеся, остались учить в Иерусалиме, совершенно пренебрегая опасностью и гневом первосвященников, книжников и князей. И поскольку они продолжали это делать совершенно бесповоротно, евангельский «закон, — по писаному, — вышел от Сиона, и Слово Господне — из Иерусалима» (ср. Исайя 2, 3), а на тех неразумных и в высшей степени убийственных людей напали и до сих пор нападают сверхъестественные беды, как то пророки и предсказали.

Иезекииль ведь говорит: «Господь сказал мне: сын человеческий! Я пошлю тебя к дому Израилеву, к огорчающим Меня, каковые огорчили Меня, сами и отцы их отвергли Меня до сегодняшнего дня. И сыновья с жестокими лицами и сердцами, — Я пошлю тебя к ним; и ты скажешь им: так говорит Господь. Авось послушают или убоятся, потому что они — дом огорчающий, и узнают, что ты — пророк среди них. И ты, сын человеческий, да не убоишься их и да не ужаснешься лиц их, потому что рассвирепеют и окружают тебя со всех сторон, ибо посреди скорпионов ты живешь; и слов их да не убоишься и лиц их да не ужаснешься, потому что они — дом огорчающий. И ты, сын человеческий, послушай Говорящего тебе, не будь огорчающим, как дом огорчающий: открой уста свои и съешь что Я даю тебе. И вот — рука простерта ко мне, и в ней свиток книжный, и развил его передо мной, и в нем написано и спереди и сзади, а написано было в нем: „плач, стон и горе“» (ср. Иезекииль 2, 3—10).

Слышал теперь, что дом Израиля оказывается у Бога «домом огорчающим» и спереди и позади у него «плач, стон и горе»?

Иеремия же говорит: «Господь сил, судящий праведно, испытующий почки и сердца, да увижу месть Твою им, ибо я открыл Тебе оправдание мое. Потому так говорит Господь сил: вот, Я посету их: юноши их от оружия умрут, а сыновья и дочери их скончаются от голода, и остатка не будет у них» (ср. Иеремия 11, 20—23). И законодатель Моисей говорит о Иерусалиме в Законе: «Юная и нежная, чья нога не привыкла ходить по земле по причине нежности и молодости, приступит к беззаконной трапезе» (ср. Второзаконие 28, 56).

А не известно ли всем, что, когда Тит осадил город Иерусалим, женщины, испекши, ели своих детей, не будучи в силах вытерпеть сильный голод, как повествует еврей Иосип? Согласуется с Моисеем и Иеремия, говоря: «Руки милосердных женщин сварили детей своих» (Плач Иеремии 4, 10).

Еще Моисей говорит: «Я раздражу вас не народом, народом неразумным прогневаю вас» (ср. Второзаконие 32, 21). Они были оставлены Богом за дерзость по отношению ко Христу. Конечно, много и другого ведущего к гибели сделали они, и не самое худшее то, что они восстали против римлян, вследствие чего естественным образом все они были теми пленены и подвергнуты всякому виду бедствий. Ведь если бы они ни в чем не поступали несправедливо, римляне, вероятно, смилостивились бы после победы. Поскольку же, когда римляне по отношению к ним успокоились, они напали на них, то и испытали всевозможные беды, каких никому не доводилось испытать от другого. Поэтому-то Моисей и сказал: «Народом неразумным прогневаю вас», т. е. народом жестоким истреблю вас.

И Давид в тридцать четвертом псалме говорит: «Суди, Господи, обижающих меня, побори борющихся со мной. Возьми оружие и щит и встань на помощь мне. Вынь меч и выйди против гонящих меня. Скажи душе моей: спасение твое есть Я. Да постыдятся и посрамятся ищущие душу мою, да возвратятся вспять и постыдятся замышляющие против меня зло. Да будут как прах перед лицом ветра, и ангел Господень оскорбляющим их» (Псалом 34, 1—6). Еще говорит он же в шестьдесят седьмом псалме: «Да восстанет Бог и да расточатся враги Его, и да бегут от лица Его ненавидящие Его. Как исчезает дым, да исчезнут; как тает воск вблизи огня, так да погибнут грешники от лица Божия, а праведники да возселятся» (Псалом 67, 1—3). И вновь он же в шестьдесят восьмом: «Дали в пищу мне желчь и в жажду мою напоили меня уксусом. Да будет трапеза их в сеть, в воздаяние и в соблазн. Да помрачатся очи их, чтобы не видели, и хребет их совершенно согни», т. е. заставь их страдать во всегдашнем рабстве. «Пролей на них гнев Свой, и ярость гнева Твоего да постигнет их. Да будет двор их пуст, и в жилищах их да не будет живущего. Потому что кого Ты поразил, те преследовали и болезнь ран моих умножили. Приложи беззаконие к беззаконию их, и да не войдут они в правду Твою. Да исчезнут из книги живых и с праведными да не напишутся» (Псалом 68, 22—29). Вот сколько сказано о Божьем гневе на сынов Израиля.

Следует тебе знать, что такой немилостивый гнев будет длиться до пришествия антихриста. А тогда придут Енох и Илия Фезвитянин, уча множества, чтобы не следовли его ереси. Но многие присоединятся к антихристу, принимая его за Мессию-Христа. Многие же, будучи убеждены словами святых, отступят от того соблазна и уверуют в истинного Мессию-Христа и будут приняты. Ибо хоть и враги они из-за ненависти ко Христу и борьбы с Новым Заветом и Евангелием, но будут вновь возлюблены ради отцов. «Ибо дары Божии непреложны» (ср. Римлянам 11, 29). По этой причине и придут названные святые, — чтобы им поверившие и крестившиеся спаслись, согласно речению Господа. Тогда ведь сбудется и Исайино слово: «Если будет число сыновей Израиля как песок морской, остаток спасется» (ср. Исайя 10, 22). А те, кто не поверит их словам, будут преданы геенне огненной, равно как и все от времени Христова распятия до явления Еноха и Илии непокорные и неразумные отцы ваши, ибо за жестокость и необрезанность сердца их, ни малейшего следа покаяния в себе не имеющего, отвратил от них Бог лицо Свое и предал тела их непрестанной тяжелой работе, а души глубочайшей тьме и огненной бесконечной геенне, которая и отцу их и учителю уготована, дьяволу.

Что это именно так, мы очень хорошо понимаем из пророческих слов. Давид ведь сказал: «хребет их совершенно согни», «и да не войдут в правду Твою», а также: «да исчезнут из книги живых и с праведными да не напишутся», — тем самым проявляя чуждый раскаянию Божий гнев. С этим согласуется и Даниил, говоря: «До скончания века удержит их это рабство» (ср. Даниил 7, 27 ?).

Безумные же отцы ваши, попусту споря с вынесенным им Божиим судом и пророческими изречениями, многократно пробовали восстановить свой прежний статус, но ничего не добились ни разу. Так что и до сих пор, по прошествии стольких лет, город лежит поверженным, а вы рабствуете, по божественному повелению. Ведь сначала, восстав и ратуя при Адриане, они подвигли того против себя даже вопреки его желанию, и он, выступив против них, одних из них погубил, а других разогнал, остатки их зданий разрушил, поставил свою статую в храме, а сам город переименовал в Элию. При Константине Великом, снова за то же взявшись, они испытали еще более тяжелые несчастья, ибо и тот ушел, обезобразив им уши, оставив им это в качестве своего рода знака их непослушания и отпадения. А в третий раз, когда Юлиан Отступник главенствовал над римлянами, они с помощью царя опять принялись возводить храм, от расслабленности, конечно, стараясь представить ложью Христово решение, а именно — что «не останется здесь камня на камне» (Матфей 24, 2). Но и тогда недолго им пришлось ждать суда за свое безумие, ибо, когда они все немногие камни, оставшиеся после падения города, собственноручно из основания вывернули, всякое другое здание, где бы ни принимались они его возводить, вспыхивавший внезапно огонь полностью пожигал. И вот с тех пор и доныне, а скорее до антихриста, люди вашего народа умирают и будут умирать, подобно бессловесным животным. И для них было бы лучше, если бы они умирали смертью бессловесных животных, ибо те на суд не идут, а их и научившего их дьявола ожидает вечный огонь и бесконечная мука, когда Господь придет судить вселенную и воздать каждому по его делам.

Ты хорошо знаешь, что в предыдущих словах ты никак не допускал, что Иисус придет как Судия всех. Потому пора рассмотреть, что было сказано пророками и об этом.

Так, Давид в девяносто пятом псалме, как мы уже раньше говорили, сказал: «Тогда возрадуются все деревья дубравные» — т. е. все люди на земле, ибо не бездушным же деревьям благовествует он радость, — «от лица Господня, что грядет, что грядет судить землю: Он будет судить вселенную по правде и народы по истине Своей» (Псалом 95, 12—13). И через несколько строк: «Скажите народам, что Господь воцарился, и ведь Он исправил вселенную, каковая не поколеблется. Он будет судить народы по правде. Да возвеселятся небеса и радуется земля» (Там же, 10—11). И в девяносто седьмом псалме: «Реки, — говорит он, — восплещут руками вместе», — под реками имея в виду апостолов, подобно речным струям повсюду распространявших евангельские благодать и учение, — «горы возрадуются, перед лицом Господа, что Он идет, что придет судить землю: судить вселенную по правде и людей по правости» (Псалом 97, 8—9).

И Даниил, муж желаний, сказал: «Я смотрел, пока не были поставлены престолы и сел Ветхий днями. Престол Его словно пламя огня, колеса Его — огонь палящий. Река огненная текла, истекая перед Ним. Тысячи тысяч служили Ему, и десятки тысяч предстояли Ему. Суд сел, и открылись книги. Я видел в видении, — и вот, на облаках небесных был как бы Сын Человеческий, идущий, и Он дошел до Ветхого днями, и пред Него были

принесены и были даны Ему начальство, честь и царство, и все люди, племена и народы Ему послужат, и власть Его — власть вечная, каковая не прекратится, и царство Его не рассыпется. Вострепетал дух мой, — я, Даниил, в видении моем, видения головы моей смущали меня» (ср. Даниил 7, 9—15).

Итак, смотри, что пророку открылось как великое и исполненное многими чудесами. Ведь сидящий на престолах Ветхий днями есть предвечный Бог, огненные же престолы и колеса суть небесные силы, о которых Давид сказал: «Творящий ангелов Своих духами, служителей Своих пламенем огня» (Псалом 103, 4). А текущая перед Ним огненная река есть геенна огненная, принявшая дьявола со всеми надругавшимися над божественными заповедями. Предстоящие же и служащие Ветхому днями тысячи тысяч и десятки тысяч суть силы небесные и все небесное чиновначалие. А суд — испытание дел всякого человека. Открываемые же книги — сокровенные дела всех, которые откроются во время испытания. А по облакам как Сын Человеческий шедший и до Ветхого днями дошедший, Кому и начальство, сказано, будет дано, и честь, и царство, Кому послужили все люди, племена и народы и Кому вечное царство и власть перейдет, не рассыпется, — кем же Он может быть иным, как не Сыном Девы, которого Сын Божий и Слово в последние времена воспринял, не бывшего прежде, как в прежних словах было сказано, дав ему Свою божественную ипостась, став одной сложной ипостасью — один Сын полностью в двух природах, какового Человека Он с Собою вознес, посадил рядом с Отцом и Пресвятым Духом, сделав объектом поклонения со стороны всех ангелов Божиих, о чем так или иначе только что и сказали божественнейшие Моисей боговидец, Давид и Даниил.

То, что пророк сказал, что вострепетал дух его в видении его и что видения головы его смущали его, свидетельствует о важности и высоте видения. Ведь по причине непостижимости и невозможности понять глубину видения он сказал, что вострепетал дух его и что видения головы его смущали его. Потому что не только ведь до Закона отцы, по Законе пророки, а после промысла воплощения апостолы и учителя, но даже и первейшие из ангелов не познали сути таинства вочеловечения Бога-Слова, ибо лишь отчасти открывается оно и ангелам, и людям, и все мы определенно знаем и проповедуем только то, что единосущный и сопредельный Отцу Сын был Им рожден прежде веков, что Он есть Создатель и веков и всякой твари и что в последние времена, исполнившись милосердием и щедростью, преклонив Ему известным образом небеса, Он сошел, никоим образом не отступив при этом от отеческих недр, и стал Сыном Человеческим, облекшись полностью в ветхого Адама, и, будучи полностью Богом, стал также полностью человеком и претерпел распятие тела, тление и смерть, чтобы путем страдания и воскресения избавить от тирании ада Адама со всем его родом и все обратить к лучшему, вместо тления и смерти даровав нетление и бессмертие.

Все таким образом вражеские и противостоящие силы поправ на кресте, Он вознес на небеса человека, которого от девических кровей создал для Себя, посадил на царственном Божьем престоле и сделал его наряду со Святой Троицей предметом поклонения со стороны всех ангелов и людей. Таким образом, как мы сказали, Он стал человеком, ни божественность не обратив в человеческое естество, ни человеческую природу не изменив в божественную, каждому полностью сохранив свое, но все похвалы божества передав плоти, сделав ее единой с Богом, потому что Он был одною с ней, в невыразимом соединении, ипостасью.

Поэтому-то вышние силы после того, как Он вознесся, не получили добавления к пению трисвятого гимна: они ведь и по вочеловечении, узнав в Нем единого Сына, по-прежнему постоянно воспевали «свят, свят, свят»; а по воплощении не отняв, и по вознесении Его с плотью ничего не прибавили.

Итак, честь и величество божества, как мы сказали ранее, оказались уделом плоти, но при этом — не несозданность также, не безначальность, не бестелесность, не неопиcуемость, не невещественность, не предвечность. Вот это открыто и ангелам, и людям, и мы в это веруем. А то, как Бог стал человеком и как весь Бог, вся божественность вместилась вместе с одной из трех ипостасей в девичью утробу и как вся ипостась Сына пребывала в Деве, а при том вся и в Отце и Духе, и вся во всем, и вся выше всего, и как от девических кровей Пресвятым Духом была создана божественная плоть, и как всенепорочная Мария, будучи девой, восприняла божественную ипостась Сына и, зачав, родила Сына, ни ангелам, ни кому-либо из людей неизвестно, но является таинством, ведомым одной только Троице.

Так что естественно, что Даниил сказал, что вострепетал дух его в видении его и что смущали его видения головы его, когда он видел Сына Человеческого идущим по облакам и принявшим несказанную и непостижимую честь царства и суд над всей землей.

Итак, поскольку все пророки проповедуют, что Христос есть Судия, как оно и есть, справедливо тебе рассмотреть, кому однажды, в страшный Судный день, ты дашь отчет в своих прегрешениях и о своей вере. В связи с этим, как мы помним, надо исследовать, что значат слова Давида: «Не воскреснут нечестивые на суд, ни грешники на совет праведных, потому что знает Господь путь праведных, и путь нечестивых погибнет» (Псалом 1, 5—6).

Воскреснут, как мы сказали, все люди, грешные и праведные, благочестивые и нечестивые, но не все на суд. Ибо совершенно не принимающие Бога философы, идолослужители и последователи Магомета после того, как увидят идущего по облакам Христа и все небесные силы, следующие за Ним, и узнают точно, что это Тот, Кого они не исповедали как сущего Бога, пойдут в ожидающую их муку. Также и более, чем они, нечестивые иудеи после того, как увидят и опознают лик, на который они плевали, который били и над которым издевались, и поймут хорошо, что именно Тому, Кого они распяли, Кого поразили в ребра, раболепно предстоят херувимы, тогда и они пойдут в вечную огненную геенну сопребывать там тайноводителю и отцу их дьяволу. Вот ведь что значит «не воскреснут нечестивые на суд».

А после этого те, кто исповедал Христа Богом и усовершенствовался божественным крещением, грешники, я имею в виду, и праведные, разлучатся друг с другом, как козлища и овцы. И овцы пастыря Христа, согласно назвавшему их так пророчеству, — ведь «поражу, — говорит оно, — пастыря и разойдутся овцы стада» (ср. Захария 13, 7; Матфей 26, 31), — станут по правую руку от судии Христа, козлища же, т. е. грешники, по левую (ср. Матфей 25, 33). И тем будет дано вечное мучение — не одинаковое всем, но по мере согрешений каждого, а праведным — вечное царство и непрестанное веселье, но и им также не поровну, но каждому соответственно его исправлению отмерится и наслаждение. Так в царском дворце можно видеть многих стоящих вместе, но не всех равной чести удостоенных: по труду и любви каждый воспримет и воздаяние. Ибо как нечестивые воскреснут, но не на суд, таким же образом и крещеные, но не последовавшие

совету праведных, отойдут в муку. Потому-то пророк сказал, что Господь знает совет праведных, путь же нечестивых погибнет (ср. Псалом 1, 6).

Это — о Страшном Судии Христе и о будущем Суде.

Я хочу теперь спросить тебя и через тебя весь народ иудейский: согласятся ли они, что согрешают, или же нет? Если скажут, что не согрешают, то не сравнятся ли они гордыней с сатаной, падши, не исповедуя своих грехов, либо потеряв чувство своей гибели, подобно беснующимся вследствие сошествия с ума? Если же скажут, что они люди и потому согрешают, то какими жертвами примиряют они с собой Лучшее? Ведь мы знаем о путях примирения и о жертвах, еще до падения храма и вашего великого пленения и рабства приносимых первосвященниками и священниками за грехи, постоянно совершаемые множеством людей, а также и чтобы умиловать Бога ради их спасения. Поскольку же ни храма теперь нет, ни жертв, ни примирения, ни священников, ни первосвященников, ни пророков, ни чего-либо другого из совершавшегося тогда, что вообще можете вы сейчас поделать, чтобы умиловать в отношении к себе Бога? Ты сам скажешь, конечно же, что ничего. Вот и получается, что вы проводите жизнь подобно бессловесным животным, или даже хуже их, поскольку те, как мы уже говорили, на суд не идут, а вы все во грехах, с всеми нечестиями, в которые впали, умираете. Так что радоваться за свою душу ты предоставляешь другим.

Если я хоть в чем-то тебя убедил, так по мере твоих сил поспеши избрать лучшее, пока у тебя есть время в этой жизни. «Ибо в аду кто исповедается Тебе?» — говорит Давид (Псалом 6, 6). Ясно, что никто. И еще: «Или врачи воскресят, и исповедаются Тебе?» (Псалом 87, 11). Пока человек пребывает среди живых, он может делать что хочет, и дурное и хорошее, а после смерти и ухода отсюда ни у кого уже нет возможности сделать что-либо для своего спасения. Да и как, когда двери делания закрыты смертью? Так что исповедание не в аду, но в настоящей жизни. Тело, умерши, не может ведь воскреснуть прежде общего для всех страшного воскресения. Душа же, как-либо согрешившая, — нечестием или какими-то дурными делами, может исправиться, если только при ней есть тело. И лишь став мертвой по отношению к порочным пристрастиям, искупив грех и совершая лучшие дела, она может восстановить себя в живых. Удалившись же от Бога, она полностью мертва, хотя и думает, что жива. Ничто ведь так не исцеляет душу, как порицание человеком самого себя и обличение греха исповедью. «Я сказал, — говорит Давид: — исповедаю Господу беззакония мои, и Ты простил мне нечестие сердца моего» (Псалом 31, 5). Что он и сделал перед пророком Нафаном (см. 2 Царств, 12). Так что всякая душа, сквернящая себя дурными делами, может, как мы сказали, таким путем исцелиться. И прожившая жизнь в нечестии тоже может в один решающий момент смыть все скверны в купели божественным крещением и сменить смерть на жизнь, грех на святость. Так бывает, например, когда душа узнает необходимое ей сама, не нуждаясь во множестве внешних помощников, ибо ей хватает самой себя. А когда душа неразумна и нечувствительна, то хоть и десятки тысяч руководителей будет она иметь, но, захваченная страстями, останется слепой.

Так вот, постарайся и ты изложенное ныне тебе вложить в душу, пока у тебя есть время. Сопоставь это с тем, чему научили тебя твои отцы, и выбери лучшее, то и другое испытав душевной проверкой, чтобы вместо пшеницы не предпочесть плевелы. Отвеяв их, ее собери в житницу души и будь землей благой, принимающей божественное семя и в сто крат более приносящее, а не сухой и бесплодной, производящей терние и колючки!

И да не потерпишь ты, чтобы к тебе отнеслись слова Соломона: «В душу, желающую зла, премудрость Божия не войдет» (Премудрость Соломона 1, 4), но возлюби слова Давида и с ним захоти воспеть: «Как стремится олень к источникам воды, так стремится душа моя к Тебе, Боже. Возжаждала душа моя Бога крепкого, живого. Когда приду и явлюсь лицу Божию?» (Псалом 41, 2—3), что тоже Святую Троицу обнаруживает: сказав «Бог», он указал на Отца, словом «крепкого» — на Сына, и «бессмертного» — на Духа Святого.

Суть же сказанного тебе, — поскольку пора уже прекратить разговор, — такова: поторопись ввести душевный корабль в божественную пристань благочестия, избежав с помощью божественного Писания бури и ненастья нечестия. Ибо, войдя в гавань божественных слов, поистине победишь и потопишь дьявола со всем его войском. А если тебя отнесут от нее дикие волны неверия — я молюсь, чтобы этого не произошло, — и ты доверишь душевный корабль пучине, то не знаю, какое соответствующее неразумию наказание тебе отмерится. Ибо воистину «страшно впасть в руки Бога живого» (Евреям 10, 31).

Выслушав это, Ксен долго сидел в безмолвии, склонив вниз голову. Наконец, очнувшись словно ото сна или тяжелого оцепенения, он сказал: «Горе мне, несчастному!». Тогда царь спросил: «Почему ты это сказал?». «По причине, — вновь заговорил Ксен, — моего нечестия и суетности жизни, а вдобавок к тому и пагубных хулений, которые я во множестве неразумно высказал на Сына Божия. Ибо я безумно отверз уста мои на небеса, и мой суетный и оскверненный язык высказал ввысь неправду. Потому-то я и не знаю, какой только муки не окажусь достоин».

Услышав это, император сказал: «Не говорил ли я тебе, Ксен, ранее, что даже если многочисленное звезд или песка морского будут твои согрешения, все их ты отмоешь в божественной купели. Так что не вздыхай и не сомневайся, прими только божественную купель. И я поручник тебе в том, что все их ты оставишь в ней и выйдешь из нее весь наичистейшим и святым. И прежде меня это обещает тебе Бог, сказавший: „Грехов и беззаконий их не вспомню впредь“» (ср. Иеремия 51, 34).

Выслушав это, Ксен встал, повернулся к востоку и, воздев руки, вновь сказал: «Верую, Господи, и исповедую, что Ты есть Сын Бога живого, один из Троицы.

Верую и исповедую, что поистине Бог — Твой Отец, поистине Ты — Бог, единосущное и совечное Ему Слово и Сын, и поистине Бог — всесвятый и единосущный Тебе и Отцу Дух.

Говоря это, я не говорю, что верую в трех богов, по безумному учению нечестивых, но полагаю, что Троица — это один Бог и одна божественность.

Еще верую и исповедую, что, будучи Богом, преклонив небеса, по собственной воле Ты стал человеком, невыразимым образом приняв одушевленную плоть и родившись от чистой Девы, сохранив ее непорочной, какую она была до родов.

Еще верую, что по собственной воле Ты был распят, и умер, и как всеильный Бог воскрес, и на небеса, откуда, не разлучившись со Своим Отцом, прежде сошел, теперь взшел, чтобы посадить по правую руку от Него человека, которого Ты благоволил воспринять.

Принимаю купель нового рождения — я имею в виду всесвятое крещение — и надеюсь отмыть им всякую душевную скверну и получить прощение совершенных мною по причине нечестия и безумия согрешений.

Принимаю воскресение мертвых.

И верую, что Ты, Сын Божий, Творец неба и земли, придешь на облаках судить живых и мертвых, а за Тобой будут рабски следовать все небесные силы, чтобы отослать нечестивых и грешных в вечную муку, а праведным дать вечную жизнь и царство и принести их в дар Твоему Отцу».

И омывшись тогда божественной водой возрождения, запечатлевшись печатью мира Всесвятого Духа, приняв честное тело и святую кровь Спасителя Христа и вместо Ксена наименовавшись Мануилом, он стал овцой словесного стада Спасителя Христа, благодаря за это Бога с единокровным Его Сыном и Всесвятым Духом, Каковому и слава, и держава во веки веков да будет, аминь.